

На географическом факультете Московского университета много лет проводится, ставшая уже традиционной, меридиональная студенческая практика. Ее цель — натурное знакомство студентов с широтной структурой различных компонентов природной среды. Территориально эта практика охватывает европейскую часть России. В связи с этим возникла идея проведения подобной меридиональной практики первоначально для сотрудников и преподавателей факультета и в территориальном масштабе отдельных материков. В качестве материка была выбрана Южная Америка, прежде всего, в связи с тем, что крупнейшее горное сооружение континента — Анды — образуют самую протяженную (более 7000 км) горную цепь на Земле, ориентированную почти меридионально. Идея проведения такой экспедиции имела и научную аргументацию.

На леднике Де лос Трес

чекских материалов; исследование состояния и динамики репрезентативных горных ледников патагонского сектора Анд (Мартьяль, Де Лос Трес); изучение истории вулканической активности экваторских Анд (совместно с факультетом гуманитарных наук Католического университета Эквадора) и исследование динамики эндогенного рельефообразования; исследование рекреационно-туристического потенциала района проведения экспедиции; создание лекционных пособий на основе фото- и видеоматериалов экспедиции; проведение научно-информационных мероприятий в научных организациях в интересах координации международного научного сотрудничества и укрепления дружбы между народами.

Андский меридиан

Экспедиционная группа была компактной в связи с необходимостью прохождения значительного по протяженности и сложности маршрута в ограниченные сроки. Руководитель экспедиции — к. г. н., ведущий научный сотрудник НИЛ геоэкологии Севера географического факультета МГУ В.М. Федоров. Участники экспедиции: к. г. н., доцент кафедры криолитологии и гляциологии географического факультета МГУ В.В. Поповнин, к. г. н., старший научный сотрудник НИЛ возобновляемых источников энергии географического факультета МГУ А.М. Залыханов, член Русского географического общества Е.В. Колосов.

Итак, Татьяна день. Мы грузимся в самолет. Три с половиной часа, и мы — в Париже, в аэропорту Шарля де Голля. Ждем 4 часа, доедаем домашние пирожки и вспоминаем о том, что в университете в это время разливают медовуху. Другой самолет. Еще 11 часов лету, и мы в другом полушарии. Буэнос-Айрес, где мы проводим день. Днем даже жарко, особенно в метро. Но ночью здесь, как в студенческом общежитии, все только начинается. Жизни здесь радуются все. Еще самолет, еще три часа, и под нами — Огненная Земля. Сверху — это разделенные фьордами горные хребты, вершины которых покрыты снегами. Глаза ищут огни, а находят красоту. Огненная Земля — это архипелаг, отделенный от южной оконечности Южной Америки Магеллановым проливом. Он состоит из главного острова — собственно Огненной Земли и большого числа островов меньшего размера.

Посадка в Ушуайе — самом южном городе Земли. Это «край света» (Fin del Mundo), и мы здесь по приглашению Департамента природных ресурсов Министерства экономики Аргентины. В Ушуайе мы проводим неделю. Посещаем национальный парк «Тьера дель Фуэго», поднимаемся на ледник Мартьяль, где совместно с аргентинскими гляциологами проводим балансовые измерения.

Наша следующая цель — ледники Южного Патагонского ледникового плато. По широкой долине между хребтами стекают многочисленные выводные ледники. На западе многие из них достигают уровня моря, впадая в фьорды Тихого океана, а на востоке спускаются в заливы крупных предгорных озер: Сан-Мартин, Вьедма, Лаго-Архентино, продуцируя айсберги.

3 февраля мы в районе аргентинского города Калафате. Здесь национальный

парк «Лос Глясырос», объявленный в 1981 г. ЮНЕСКО природным достоянием человечества. Мы садимся на корабль и совершаем небольшое путешествие по одному из красивейших и крупнейших озер Южной Америки — Лаго-Архентино. Вплотную подходим к фронту ледника Спегацини, ощущаем сильное и холодное дыхание ветра. Крутой и высокой стеной (55–60 м) этот ледник спускается в озеро. Подобное величие характерно для ледника Перито-Морено. А вот Упсала — самый большой ледник Южного Патагонского плато и всей Южной Америки — отступает, и фронт его не так выразителен, как плановые размеры (длина — 60 км, площадь — 595 кв. км). По пути встречаемся с многочисленными айсбергами, окрашенными в различные оттенки голубого и белого (тона аргентинского флага). Заходим в небольшую лагуну Онелли. Сюда же с гор заходят сразу три ледника: Онелли, Боладос и Атассид. В тесноте, но...

Снова щебень бьет по днищу машины. Минуем озеро Вьедма и останавливаемся в альпинистско-туристическом центре Аргентины — поселке Чалтен. Он окружен вершинами, образующими исключительную по красоте горную панораму. В Чалтене мы совершаем пеший трек на ледник Де лос Трес, расположенный у подножья Фирроя. На этом леднике в 1996 году В.В. Поповниным, участником нашей экспедиции, начаты балансовые измерения. Продолжая их, выясняем, что с 2003 года

ледник отступил на 78 м. Готовим фотоматериалы для лекционных курсов.

9 февраля. Вновь на север, по щебенке. Еще одно из крупнейших озер континента — озеро Буэнос-Айрес (на территории Аргентины) и Хенерала Каррера (на чилийской территории). Для справки: озеро Буэнос-Айрес — ледникового происхождения в патагонских Андах, на границе Чили и Аргентины, на высоте 215 м. Четвертое по площади озеро в Южной Америке. Здесь с лодки мы набираем фотоматериалы по «мраморным» берегам. Это уникальные по красоте скульптурные формы (гроты и каналы), выработанные волнами в метаморфизованных известняковых породах...

Мы снова в Чили. Термальные воды создают благоприятное ощущение после сотен километров пыльной щебнистой и грунтовой дороги. Рекреация. К ней тянутся и чилийцы. Но места хватает всем. Пока.

13 февраля мы въезжаем в Чайтен. Жаль, что по пути западная часть Южного Патагонского ледникового плато скрывалась в облаках. Мы на побережье Тихого океана. Умываем руки и снова в Аргентину. Погода там явно лучше. Минуем национальный парк «Лос Алерсес». Проезжаем в тени огромных и высоченных (до 70–80 м) лиственных лесов. 15-го мы в славном городе Сан Карлос де Барилоче. Край «семи озер». Национальный парк «Науэль Нуапи». Араукариевые леса на вулканических базальтах. Здесь же делаем трек к горе Сьерра-Тронадор (3478 м) и визуально исследуем ледниковый комплекс Рио-Мансо. Здесь и «мертвый лед», и морены, и основной ледник, и возрожденный. И водопады. Если подробнее, то главная вершина Сьерра-Тронадор окружена зоной сильнотрещиноватого льда, который, обрушившись, питает лавинами языки нескольких возрожденных ледников.

18-го мы в гостеприимном городке Чос-Малаль. Он встречает нас ночным карнавалом, в котором участвует все население города. Отсюда по серпантину мы добираться до гейзеров в районе вулкана Домуйо и выдвигаемся в центр виноделия и гляциологии Мендосу. Мы постепенно поднимаемся выше. Становится сухо. Мендоса — это рукотворный оазис в полупустынном районе. Десятилетиями в этом месте создавалась и поддерживалась система орошения, которая способствовала созданию высокого растительного яруса, в уютной тени которого расположен весь город. Кроны деревьев создают атмосферу комфорта, дружбы и сотрудничества. Поэтому в гляциологическом институте нам была организована теплая встреча, посвященная как укреплению международного научного сотрудничества вообще, так и обсуждению актуальных проблем гляциологии в част-

ности. Здесь же нам предложили провести совместные гляциологические исследования на Аконкагуа — высочайшей вершине Южной Америки и Западного полушария (6960 м). Но слабый пока уровень акклиматизации и жесткий график маршрута лишили нас такой возможности. Тем не менее, наш путь в Сантьяго проходил вблизи Аконкагуа и уникального инженерного объекта (мост через реку) природного происхождения — Пуэто дель Инко.

24 февраля мы добрались до Сантьяго, но уже 25-го были в 3700 км от него, на острове Пасхи. Здесь под пальмами и флагом географического факультета мы провели неделю. Могли бы и больше. Билеты, как оказалось, во все стороны были распроданы до 12 марта. В этом случае наш плановый вылет из Кито становился проблематичным, и в отношении успешного варианта проведения экспедиции уместно было бы солагательное наклонение. В результате вылетели мы с острова 2 марта по письменному распоряжению губернатора, который ознакомился с сопроводительными документами географического факультета и отреагировал на них должным образом.

А теперь об острове Пасхи. Для справки: Пасхи — остров в южной части Тихого океана (с 1888 года — территория Чили). Местное название острова — Рапа-Нуи. Это уникальная территория в юго-восточной части Тихого океана. Пасхи — один из самых удаленных от суши населенных островов в мире (рядом с архипелагом Тристан-да-Кунья). Остров имеет форму, гипотенуза которого — юго-восточный берег. Стороны этого «треугольника» имеют длины в 16, 18 и 24 км. По углам возвышаются потухшие вулканы. Остров был открыт голландским путешественником Якобом Роггевеном в Пасхальное воскресенье 1722 года. Столица и единственный город — Ханга-Роа. Остров известен благодаря моаи, или каменным статуям,

Mitad del Mundo («середина земли»)

в которых, по поверьям рапануцев, заключена сверхъестественная сила предков первого короля острова Пасхи — Хоту-Матуа. В 1995 году национальный парк «Рапа-Нуи» стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Здесь очень комфортный климат, миролюбивые и доброжелательные жители. Вероятно, все как во времена Тура Хейердала. Те же каменные моаи (поднятые вновь после сильного землетрясения), те же протяженные пещеры, открывающиеся в крутых скалистых берегах, у которых с шумом разбивается прибой. Одноэтажные постройки (строительство более высоких зданий не разрешается) сохраняют патриархальный колорит острова. Здесь ощущается дух времени и начала человеческой цивилизации. Это крохотный кусочек суши, затерянный в огромных просторах Тихого океана. На этом острове есть жизнь и уникальные памятники ее истории...

В.М. Федоров,
руководитель экспедиции

Окончание статьи читайте
в следующем номере

Ледник Перито-Морено